

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики

Научно-теоретический журнал
Выходит один раз в три месяца
Издается с сентября 2003 года

№ 1

Январь-Март 2020 г.

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования Центросоюза Российской
Федерации «Российский университет кооперации»

**ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ
РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки); 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки).

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): Ткач А.В., д-р экон. наук, профессор, редактор журнала Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.
Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): Дианова В.Ю., канд. экон. наук, профессор, проректор по учебной работе Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Аварский И.Д., д-р экон. наук, доцент, ученый секретарь, заведующий отделом маркетинга и развития продуктовых рынков Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заведующая отделом «Кооперация и интеграция в АПК» Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);
Ашпенкова В.Г., д-р юрид. наук, профессор, ректор Поволжского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Арустамов Э.А., д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации;
Аташов Б.Х., д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Азербайджана, Заслуженный кооператор Республики, проректор Азербайджанского университета кооперации по науке и инновациям (Азербайджанская Республика);
Банковский Т., доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой административного права Факультета права и администрирования Гданьского университета, адвокат (Польша);
Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики Российского университета кооперации;
Баутин В.М., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, профессор кафедры управления Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;
Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела Российского университета кооперации;
Давыдова М.Л., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета;
ЕвARESTOVA M.C., д-р экон. наук, заместитель министра сельского, лесного хозяйства и природных ресурсов Ульяновской области;
Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства;
Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, академик Украинской технологической академии, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);
Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента, технологии торговли и общественного питания Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;
Павлов П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Варненского Свободного Университета (Болгария);

Панцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;
Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Попова А.В., д-р юрид. наук, кандидат философских наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;
Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийского научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;
Рогодзильская-Митрум И., доктор экономики, профессор Академии им. Якуба с Парадиза в Гожове Великопольском (Польша);
Ромашов Р.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;
Сафронова Е.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета;
Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Российского университета кооперации;
Соболь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице, профессор Академии им. Якуба с Парадиза в Гожове Великопольском (Польша);
Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры национальной и региональной экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;
Туралин В.Ю., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;
Тычишин С.В., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета;
Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;
Шалайкин Р.Н., канд. юрид. наук, доцент, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;
Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и статистики Новосибирского государственного аграрного университета;
Ябых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель отдела устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ.

В НОМЕРЕ:

**Роль кооперативов в региональной экономике субъектов РФ
при формировании продовольственных ресурсов
Центральный потребительский цифровой кооператив, как основа развития сельских территорий
Современное состояние и перспективы развития потребительской кооперации в Курганской области
Кооперация, как инструмент антикризисного развития мясной отрасли
в условиях санкций и импортозамещения
Аналитическая оценка трендов развития институциональной среды
российского предпринимательства**

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30.
Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; <http://journals.ruc.su>; e-mail: fipi@ruc.su
Подписка во всех отделениях связи каталог агентства «Роспечать» - Индекс 20790

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ КООПЕРАТИВЫ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОДТЕКСТ

AGRICULTURAL COOPERATIVES: INSTITUTIONAL AND REGIONAL SUBTEXT

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Выявляются и анализируются современные тенденции развития сельскохозяйственных кооперативов в институциональном и территориальном аспектах. В целях более глубокого анализа предлагается использовать экономическую теорию кооперации.

Цель работы. Дать характеристику современной эволюции и трансформации развития кооперативов, показать их роль в сельском хозяйстве и формировании инфраструктуры сельских территорий.

Материалы и методы исследования. Используются официальные источники, интернет-ресурсы, литература, посвященная кооперативной тематике, данные последних мониторингов кооперативов Международного кооперативного альянса, а также отчетов по развитию сельскохозяйственной кооперации Европейского Союза. Авторский анализ применяется ко всем материалам и методам исследования.

Результат работы. Предлагаются выявленные институциональные тренды и тенденции развития сельскохозяйственных кооперативов рассматривать в свете экономической теории кооперации, которую разработал русский ученый И.В. Емельянов. Потеря кооперативной идентичности как общемировой тренд осложняет институциональный и региональный анализ с использованием методологии формирования сплошной статистической выборки. Поскольку использование новых методологических подходов к организации кооперативов может сэкономить финансовые ресурсы российского бюджету в плане повышения эффективности расходования средств на развитие сельскохозяйственной кооперации в России, следует более тщательно с точки зрения экономического обоснования подходить к раскрытию природы и сущности кооперации.

Abstract. Relevance and novelty of the work. The current trends in the development of agricultural cooperatives in the institutional and territorial aspects are identified and analyzed. For a more in-depth analysis, it is proposed to use the economic theory of cooperation.

Соболев Александр Валерьевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Российского университета кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.

Sobolev A.V. – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economics, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Пахомов Владимир Михайлович – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Российского университета кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: vtrahotov@ya.ru.

Ракотов В.М. – Doctor of Economic Sciences, Professor, the Department of Economics, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Рыкалин Артур Сергеевич – научный сотрудник Евразийского центра по продовольственной безопасности МГУ им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: artrykalin@yandex.ru.

Rykalin A.S. – Research Officer, MSU Eurasian Center for Food Security (Moscow, Russian Federation).

The purpose of the work. To characterize the modern evolution and transformation of the development of cooperatives, to show their role in agriculture and the formation of rural infrastructure.

Materials and methods. We used official sources, Internet resources, literature on cooperative topics, data from the latest monitoring of cooperatives of the International cooperative Alliance, as well as reports on the development of agricultural cooperation in the European Union. The author's analysis is applied to all materials and research methods.

The result. The identified global trends in the development of agricultural cooperatives are proposed to be considered in the light of the economic theory of cooperation, which was developed by the Russian scientist Ivan V. Emelianoff and is still little known in Russia. The loss of cooperative identity as a global trend complicates institutional and regional analysis using a continuous statistical sampling methodology. Since the use of new methodological approaches to the organization of cooperatives can save financial resources for the Russian budget in terms of increasing the efficiency of spending funds on the development of agricultural cooperation in Russia, it is necessary to approach the disclosure of the nature and essence of cooperation more carefully from the point of view of economic justification.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, сельскохозяйственные кооперативы, принципы кооперации, формы кооперации, аграрная политика, экономическая теория кооперации, И.В. Емельянов.

Keywords: agricultural cooperation, agricultural cooperatives, principles of cooperation, forms of cooperation, agricultural policy, economic theory of cooperation, Ivan V. Emelianoff.

Следует признать, что в России сельскохозяйственная кооперация по-прежнему не вышла на качественный уровень развития. Несколько десятилетий различных программ ее поддержки так и не привели к масштабному появлению и развитию кооперативного сектора в сельской местности. И это несмотря на складывающиеся современные подходы к определению роли и места кооперации в экономике муниципального АПК, которые позволяют рассматривать ее не только как инфраструктурный институт поддержки малых форм хозяйствования, но и как механизм обеспечения увеличения производства аграрной продукции и оказания услуг на селе. В настоящее время особенно значительная роль кооперации отводится в сфере сохранения и устойчивого развития сельских территорий, где всестороннее развитие кооперации на уровне муниципалитета (района) позволяет и способствует повышению эффективности управленческих решений, как в целом в муниципальном образовании, так и на поселенческом уровне. Отечественный и зарубежный опыт подтверждает значение кооперации, как одной из важнейших составляющих создания и функционирования эффективной системы управления АПК на низовом уровне (район, поселение).

Сельскохозяйственные кооперативы в разные периоды и в разных странах играли и продолжают играть большую роль в усилении малых форм хозяйствования, особенно в сельской местности. Государственная поддержка фермеров, развитие сельских территорий и сообществ, борьба с бедностью и голодом, организация системы сельских консультационных услуг, решение проблем продовольственной безопасности – эти и другие вопросы агропродовольственной политики напрямую связаны с кооперативами. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) признает решающую роль кооперативов и других фермерских организаций в поддержке малых сельскохозяйственных производителей.

Сегодня пока еще не приходится говорить об устойчиво работающей системе кооперации по всей стране, хотя в разные периоды и в разных областях отмечался всплеск активности в этом направлении. У значительного ряда кооперативов отсутствует активная хозяйственная деятельность, многие имеют только кооперативную организационно-правовую форму, но не соблюдают кооперативные принципы управления. В этой связи целесообразно обратиться к зарубежному опыту, который более продолжителен и бо-

гат, по сравнению с достаточно молодым «постсоветским».

Согласно мировому мониторингу 300 крупнейших кооперативов мира (только что опубликованному за 2019 год), в сельском хозяйстве кооперативы составляют (32%), и они также распространены в таких отраслях, как страхование (39%), оптовой и розничной торговле (18%), банковских и финансовых услугах (7%) [1]. Если рассматривать численность всех кооперативов мира, то сельскохозяйственная кооперация является преобладающим видом в кооперативном движении.

Во многих зарубежных странах кооперативы продолжают играть существенную социально-экономическую роль для сообществ, в которых они работают, в том числе на муниципальном (районном) уровне. Например, в Европейском Союзе распространен особый тип фермерских кооперативов – торговые ассоциации, которые отстаивают интересы фермеров и одновременно являются ценными партнерами для переработчиков, оптовиков и розничных продавцов, так как координируют поставки больших партий продуктов одинакового качества [1]. Торговые ассоциации, в отличие от маркетинговых кооперативов, не владеют активами и не предполагают владения продуктами своих членов ни на какой стадии производства или маркетинга.

Европейские фермеры имеют множество возможностей по организации внутреннего управления в кооперативах. В некоторых странах кооперативное движение и законодатели вынуждены обращать особое внимание на то, чтобы фермеры-члены кооперативов могли эффективно контролировать и совет директоров, и профессиональных менеджеров, например, посредством усиления возможностей наблюдательного совета и разрешения экспертам, не являющимся членами кооператива, входить в совет директоров и наблюдательный совет [2].

На основе обобщения европейского опыта было выявлено более 300 направлений и мер государственного регулирования кооперативов на европейском, национальном, региональном и муниципальном уровнях. Кооперативное законодательство, правила конкуренции, финансовые стимулы – интерес к этим направлениям наблюдается в большей степени среди всех участников кооперативного движения. Существуют различные меры поддержки среди стран-членов Евросоюза. Кооперация, ее формы и меры регулиро-

вания разнообразны и учитывают исторические, культурные, экономические и другие особенности.

Кооперативы особенно выигрывают от гибкого кооперативного законодательства, одинарного налогообложения и четко определенных правил конкуренции. Советники и консультанты по развитию кооперации рекомендуют, чтобы государство развивало технологическую инфраструктуру для кооперативов, например, в виде складов (логистики) или станций технического обслуживания.

В ЕС кооперативам оказывается множественная поддержка, так как их воспринимают в том числе как один из главных факторов устойчивого развития сельских территорий. В современной России, например, четко прослеживается картина того, что агрохолдинг может способствовать развитию агропромышленного комплекса, но не всегда развитию сельских территорий. Современные интенсивные технологии характеризуются высокой производительностью труда и много работников и жителей села им не всегда нужно, а часто для них это просто избыточное обременение и увеличение расходной части.

Связь между кооперативами и развитием сельских территорий множественна. Европейские кооперативы часто являются важным работодателем в регионе и муниципалитете, обеспечивающим экономический рост. Кооперативы также содействуют достижению общественных целей: развитию человеческого капитала, улучшению конкуренции, охране окружающей среды и др.

В ЕС высока доля кооперативов в молочном подкомплексе, фруктах и овощах, так как эти продукты подвержены порче и соответственно имеют высокие транзакционные издержки по маркетингу и логистике. Также высока доля кооперативов по вину и оливкам.

Пропорциональное голосование, профессиональный менеджмент и внешний надзор позитивно сказываются на результатах функционирования сельскохозяйственных кооперативов ЕС. Тенденция такая, что первичные кооперативы на муниципальном уровне все больше и больше сами вовлекаются в переговоры, поэтому федеральные (третьего уровня) кооперативы в ближайшее время могут стать ненужными.

В Европе развиваются гибридные кооперативные формы, где собственниками становятся инвесторы, а не потребители услуг. Гибридные кооперативы по-прежнему нахо-

дятся в собственности фермеров, но не обязательно фермеров-потребителей их услуг. Существует много организаций производителей, которые придерживаются кооперативных принципов, но не являются кооперативами по национальному законодательству. Выбор кооперативной формы определяется в основном практической потребностью, а не идеологической, и зависит от институционального контекста, включающего законодательные, общественные и культурные аспекты.

По опыту стран ЕС, низкая капитализация кооперативов – один из существенных ограничительных факторов развития кооперации. Но неэффективная бизнес-модель является еще большим ограничением. В ходе мирового кооперативного мониторинга [1] было выявлено, что крупные кооперативы не имеют специфических проблем с привлечением капитала и долгового финансирования, свойственным малым кооперативам низового, муниципального уровня. Многие исследователи и практики считают, что присущие многим кооперативам ограничения по внешнему финансированию являются основным тормозом, мешающим кооперативам развиваться и конкурировать с некооперативными коммерческими организациями. Эффективные инвесторы зачастую не хотят вкладывать ресурсы в кооперативные формирования, где контроль управления осуществляется не в соответствии с вложенным капиталом, а по традиционному кооперативному принципу «один член – один голос». Мировая тенденция развивающихся кооперативов – ослабление этого принципа для привлечения в кооперативные проекты ресурсов, что приводит к преференциям в управлении для инвесторов, больше других вкладывающих капитал.

В восточноевропейских странах, ставших новыми членами Европейского Союза, ситуация с кооперацией довольно разнообразна и контрастна. Сказываются различия в историческом опыте, политических течениях, социокультурном контексте, а также результаты земельных реформах до и после коллективизации, влияние кооперативных традиций, коллективной памяти и т.д. Во всех «постсоциалистических» кооперативах существенной помехой в развитии кооперации является низкий уровень доверия. Здесь наблюдается ситуация, схожая с ранними стадиями развития кооперативного движения в Западной Европе, когда доверительные отношения только выстраивались. Зачаточная деятельность часто распрост-

ранена в небогатых муниципалитетах, в которых сельские сообщества незащищены и уязвимы, а проблемы «безбилетника» требуют повсеместного решения. Первичным кооперативам явно недостает умелого лидерства, заслуживающего доверия.

Исследователи выявили 46 кооперативов, членами которых являются граждане многих государств – это транснациональные кооперативы, как правило, базирующиеся в северо-западной Европе в молочном и фруктовом-овощном секторах, которые частенько имеют иностранные дочерние структуры. Поглощая или создавая иностранные фирмы, которые управляются инвесторами, такие кооперативы расширяют свое иностранное присутствие. Предпочитается в основном именно такая интеграция, хотя, казалось бы, что более верным должно быть приглашение иностранных фермеров стать членами кооператива или хотя бы слияние с другими кооперативами. В качестве главной причины такого развития указывается избегание размытия прав собственности, то есть прав на доход и контроль. В рамках Евросоюза в междолевых слияниях не существует никаких сдерживающих законодательных барьеров.

Крупнейшие мировые сельскохозяйственные кооперативы, во-первых, все больше отступают от классических кооперативных принципов, особенно «один член-один голос», чтобы быть результативными и конкурентными на глобальных рынках. Ориентация на экспорт [3], использование передовых цифровых и биологических технологий, переход на корпоративные методы управления, большая ориентация на прибыль – эти тенденции распространяются по всему миру. Например, крупнейшие американские кооперативы «Land O'Lakes» [4] и «CHS» [5] по сути стали крупными транснациональными корпорациями, постоянно расширяющими и регионы присутствия, и виды деятельности, и масштаб. В азиатских странах, особенно Японии и Южной Корее, крупнейшие сельскохозяйственные кооперативы почти приняли форму государственных корпораций по развитию агропромышленного комплекса [6]. Крупнейшие кооперативы Швейцарии, «Migros» [7] и «Coop» [8], функционируют как классические федеральные торговые сети с выстроенной системой лояльности и положительным образом за счет кооперативной принадлежности, хотя по сути практически не отличаются от крупнейших торговых сетей России.

Американский молочный сельскохозяйственный кооператив «Land O'Lakes» является одним из памятников успеха кооперативного движения, хотя и его многие фермеры обвиняют в том, что он уже давно отошел от классических рочдельских кооперативных принципов и нарушает Закон Каппера-Вольстеда (Capper-Volstead Act) от 1922 г. Некоторые фермеры-пайщики «Land O'Lakes» недовольны низкими ценами, по которым кооператив с ним рассчитывается [9].

Закон Каппера-Вольстеда, или Закон о кооперативных маркетинговых ассоциациях, предоставляет объединениям производителей сельскохозяйственной продукции исключения по антимонопольному законодательству [10]. Крупный молочный кооператив по сути обвиняют в превращении в монополию под прикрытием кооперативной формы. Вступая в сговор с такими крупными агропромышленными игроками, как «Dean Foods», «Молочные фермеры Америки» («Dairy farmers of America»), «Shreiber Foods» и др., «Land O'Lakes» манипулировал ценами на Чикагской товарной бирже, импортируя молочный протеиновый концентрат с целью снижения закупочных цен на жидкое молоко от своих фермеров. Кооперативу также ставят в вину использование опасных биотехнологических продуктов.

В конце 2017 г. в США был принят закон, дающий большие налоговые преференции фермерам, продающим свою продукцию кооперативам. Налоговому вычету подлежит 20% от суммы продаж кооперативу. Если налогооблагаемая прибыль фермера окажется меньше, чем пятая часть поставок в кооператив, то он будет вообще освобожден от уплаты налогов. При продаже не кооперативу налоговый вычет фермера составит 20% от прибыли, а не выручки. Данная мера планируется до 2025 г. Многие торговые фирмы стали задумываться о том, чтобы регистрировать кооператив для осуществления своей оперативной деятельности [11]. Законодатели дают большие преференции кооперативам, чтобы повысить их рыночную власть для справедливой конкуренции с агрохолдингами.

Такой конкретный и простой налоговый стимул является реальной государственной поддержкой в развитии кооперации. В России же пока, наоборот, все законодательное сопровождение сельскохозяйственной кооперации только отпугивает фермеров от создания и расширения кооперативов. Регистрация юри-

дического лица, подготовка и сдача бухгалтерской и налоговой отчетности, формальные процедуры по организации управления, риски двойного налогообложения, система предоставления государственной поддержки, обширная надзорная система за деятельностью организаций – все это не способствует тому, чтобы российские фермеры объединялись в кооперативы. Простота и выгодность создания и управления сельскохозяйственными кооперативами могли бы существенно ускорить становление кооперативного сектора в сельской местности. Пока же существуют лишь небольшие эпизодические примеры успешной кооперации в России. Например, в Липецкой области удалось активизировать кооперирование сельских жителей за счет активного подключения государственных и муниципальных чиновников, в оценку эффективности деятельности которых добавились показатели по кооперации [12].

Чтобы понять масштаб крупнейших мировых сельскохозяйственных кооперативов, обратимся к статистике по американскому «Land O'Lakes». Он объединяет порядка 2000 прямых членов-производителей и 1000 членов-кооперативов, в нем трудятся 10 тыс. работников, которые участвуют в переработке и продаже от 300 тыс. сельскохозяйственных производителей. Годовой объем молока, которое проходит через систему кооператива, составляет порядка 12 млрд. пудов. В ежегодном отчете Национального кооперативного банка США «NCB Co-op 100» за 2017г. [13] «Land O'Lakes» занял третье место по выручке среди всех кооперативов США, являясь одним из крупнейших производителей молочного масла и сыра в США.

«Land O'Lakes» был основан в 1921г. представителями 320 маслобоен как Ассоциация кооперативных маслобоен Миннесоты. Основная цель организации заключалась в совершенствовании маркетинга и качества масла для повышения прибыльности молочной индустрии. Ассоциация развила и внедрила систему контроля, градации и сертификации масла, что позволило повысить однородность продукции. В 1924 г. стандартизированное сладкое сливочное масло стало выходить под брендом «Land O'Lakes». Многие конкуренты переняли такой подход и сертификация качества стала популярной маркетинговой стратегией.

Кооператив разрастался при помощи различных поглощений. В 2001 году за 360

млн. долл. была приобретена компания «Пурин Миллс» (Purina Mills), специализировавшаяся на кормах для животных. В 1978 году кооператив вошел в бизнес по упаковке мяса, купив компанию «Спенсер Биф» (Spencer Beef). В 1999 году была частично приобретена компания по изготовлению яиц «МоАрк» (MoArk). В 2012 году была куплена компания по производству десертов (Kozy Shack Enterprises). В 2013 году «Land O'Lakes» поглотил компанию «Геосис» (Geosys), которая занимается спутниковыми системами и картографией на основе зеленой биомассы. В 2016 году была куплена биотехнологическая компания «Ceres», производящая биотопливо из генно-модифицированных семян. В состав группы компаний «Land O'Lakes» входит также дочерняя фирма «Northwest Food Products Transportation», занимающаяся транспортировкой молока и молочных продуктов. В 2017 и 2018 годах процесс приобретения новых компаний продолжился. Таким образом, по стилю управления «Land O'Lakes» похож на крупную транснациональную корпорацию, агрессивно расширяющуюся и увеличивающую свою рыночную власть.

В 2015 году в рамках мирового кооперативного мониторинга был составлен рейтинг крупнейших сельскохозяйственных кооперативов мира [7]. Первое место заняла Национальная федерация сельскохозяйственных кооперативов Южной Кореи (National agricultural cooperative federation, NACF). В ее системе трудится 110 тысяч сотрудников, а годовая выручка превышает 55 млрд. долл. NACF представляет собой многоцелевой кооператив, который занят тремя основными видами деятельности: сбыт и снабжение в области сельского хозяйства, страхование и банковские услуги, консультационные услуги на селе. Основанный 60 лет назад, NACF сегодня охватывает более 80% всех фермеров страны, а это 2,44 миллиона индивидуальных членов 1165 кооперативов.

Поскольку классическим кооперативам сложно выдерживать конкуренцию (финансово-экономическую, идеологическую и проч.) с корпоративными структурами, то для повышения рыночной результативности самые крупные из них встают на путь «корпоративизации», пренебрегают традиционными кооперативными принципами. Этот мировой тренд сегодня не обходит стороной NACF, поэтому ее часто подвергают критике, которая небезосновательна. Этот расту-

щий конгломерат все больше стал зависеть от небольшой группы лиц, которые контролируют его, а по мере его роста кооперативные принципы демократического управления уходят на второй план.

Вторая строчка в рейтинге сельскохозяйственных кооперативов досталась японской компании «Zen-Noh» – это Национальная федерация ассоциаций сельскохозяйственных кооперативов [15]. Ее создали в 1972 году с участием Национальной маркетинговой федерации ассоциаций сельскохозяйственных кооперативов и Национальной федерации ассоциаций снабженческих сельскохозяйственных кооперативов. Сегодня эта мощная японская корпорация кооперативов, которая имеет выручку 48,37 млрд. долл., включает 993 кооперативных союза. Она имеет главную, общенациональную штаб-квартиру и 34 штаб-квартиры в префектурах Японии. Ее зарубежные филиалы расположены в крупнейших городах Европы, Азии, Америки (Нью-Йорк, Сингапур, Лондон, Дюссельдорф, Пекин, Шанхай, Гонконг, Бангкок и т.д.). «Zen-Noh» занята многочисленными видами деятельности, основные направления которой – производство риса, зерна, овощей, фруктов, молока, мяса; снабжение сельских производителей техникой, удобрениями, ядохимикатами, нефтепродуктами, упаковочными материалами; хранение и сбыт, а также логистика как внутри страны, так и за рубежом.

Кроме того, компания оказывает консультационные и образовательные услуги по улучшению сельскохозяйственных технологий, планирования, маркетинга, и в целом качества управления; услуги по управлению кооперативными складскими комплексами; услуги по контролю в сфере строительства; транспортные услуги; услуги по генерации солнечной энергии; услуги по созданию животноводческих рынков; услуги по организации сотрудничества с иностранными кооперативами. «Zen-Noh» входит в Сельскохозяйственную группу Японии, которая также включает различные сельскохозяйственные кооперативные организации, осуществляющие производство, сбыт, снабжение, страхование и банковские услуги.

На третьей строчке рейтинга крупнейших сельскохозяйственных кооперативов обосновалась американская компания «CHS Inc». Ее годовая выручка составила 44,48 млрд. долл. Для своих фермеров этот кооператив поставляет минеральные удобрения, топливо,

корма, услуги по сбыту. За 2017 год компания получила чистой прибыли на 1,279 млрд. долл. Владельцами «CHS» выступают 948 кооперативов, 75 тысяч производителей и 20 тысяч собственников привилегированных акций. В компании работают 11 тысяч сотрудников. «CHS» занимается розничными продажами своей продукции в более чем 450 сообществах в 16 штатах США и Канады. Ее услугами пользуются более 140 тысяч покупателей. Компания выращивает ежегодно более 650 млн. бушелей зерна, а также поставляет более 275 млн. галлонов топлива. «CHS» только за 7 лет дала возможность фермерам-собственникам получить паевых выплат на сумму более 7,5 млрд. долл. Компания на внутреннем рынке и в 65 странах продает ежегодно более чем 2 млрд. бушелей зерновых и масличных культур. У корпорации имеется транспортное подразделение, которое управляет одним из крупнейших частных парков большегрузных грузовиков в США.

На основе опыта сельскохозяйственной кооперации ЕС и других стран можно выделить ключевые тенденции ее развития в мире:

1. Корпоративизация кооперативов. Кооперативы все больше уходят от социальных идей и все больше ориентируются на методы и формы управления, присущие корпорациям с их фокусом на результативность.

2. Угасание исторической значимости кооперативов. Агрохолдинги, различные альтернативные виды фермерских объединений, ассоциации, союзы, самостоятельное фермерство – эти и другие формы на протяжении нескольких десятилетий замещают кооперативные формы в сельском хозяйстве.

3. Снижение потребности в кооперативах. В условиях развития личного транспорта, связи, адресной государственной поддержки и финансирования некоммерческих организаций, сельских консультационных служб, прямых продаж, развития цифровых технологий роль кооперативов уже становится часто избыточной и ненужной. Множество сервисом «под ключ» может просто снимать для фермера необходимость кооперироваться.

4. Глобализация. Сельскохозяйственные рынки все больше концентрируются. Семена, удобрения, техника, розничные и оптовые продажи, логистика – эти подотрасли АПК становятся все больше открыты для крупного капитала, выдержать конкуренцию с которым у мало капитализированных кооперативов не получается.

5. Конвергенция. Кооперативные принципы зачастую проникают и в коммерческие организации. Социальное предпринимательство, народные предприятия, «бирюзовые» организации, социально ответственные предприятия, локальные сообщества – эти формы коммерческих предприятий порой могут в большей степени продемонстрировать кооперативные принципы работы, чем формальные кооперативы, которым не удается в рамках своих организаций воплотить кооперативные идеи на практике.

6. Разнообразие. В различных странах и отраслях активно используются различные формы кооперативов, методы управления ими и государственной поддержки.

7. Огосударствление. Многие крупнейшие мировые кооперативы становятся проводниками государственной сельскохозяйственной политики, особенно в Юго-Восточной Азии, и по сути уже не могут в чистом виде называться кооперативами.

8. Отсутствие идентичности. Во всем мире кооперативы теряют свою идентичность. Нет обще принятых понятий, определений, принципов, практических моделей, законов – многие заинтересованные стороны по-разному трактуют кооперацию и из-за этого не получается наладить устойчивое развитие кооперативных формирований.

В российской науке и практике государственного управления обозначенные выше тенденции не оглашаются и не формулируются в должной степени, что существенно снижает результативность многолетних попыток развить сельскохозяйственные кооперативы «сверху» (разных программ и многих национальных, ведомственных, партийных и других проектов). Казалось бы, кооперативы регулярно появляются, и их организации способствуют бюджетные средства, целенаправленно выделяемые (гранты, субсидии и др.), и кроме того, их появлению помогают трафаретные или стандартные лекала [17]. Тем самым, кооперативы зачастую демонстрируют бурный рост численности и позитивные динамики в статистической и ведомственной отчетности, но они также регулярно, но более быстрыми темпами, эту отчетность покидают, отражая тем самым свою низкую устойчивость к негативному воздействию внешних и внутренних факторов. В целом, однако, сельского кооперативного движения так и не возникло. Кооперативы объединяются (например, существуют Федеральный союз сельскохозяй-

ственных потребительских кооперативов, Союз сельской кредитной кооперации). Но эти объединения весьма малочисленны и не в состоянии достойно представлять кооперативные интересы и отстаивать их во взаимоотношениях с государственными структурами. Сегодня эти полномочия взяли на себя две саморегулируемые организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов, но даже такой подход не до конца выражает демократическую философию построения многоуровневых кооперативных систем. А тем временем ускоренное развитие агрохолдингов и «распыленное» состояние множества фермеров и микропредприятий только усиливается.

Следует также обратить внимание на то, что обрекаются на неудачу все попытки объяснить тенденции развития кооперативов с помощью пресловутого «ленинского кооперативного плана» начала 1920-х или сменившего его «чаяновского кооперативного плана» [18–20]. Ленинские заветы в работе «О кооперации» во многом послужили основанием для осуществления не добровольной, а принудительной коллективизации. Созданные в соответствии с Примерным уставом сельскохозяйственные артели (колхозы) оказались доминирующей формой аграрных предприятий на сельских территориях в составе самого крупного в мире агропромышленного интегрированного объединения во главе с Всесоюзным советом коллективных хозяйств, которое осуществляло непосредственное руководство колхозами. Работа стала вестись через договора о контрактации, которыми устанавливались обязательства артели по организации сельскохозяйственного производства и плановой сдаче всей товарной продукции государству и кооперации. Кроме того, существовали обязательства колхозного объединения и других государственных и кооперативных органов по снабжению артели средствами производства и предметами потребления, по организации кредитной помощи и агротехнического обслуживания артели. Центры коллективных хозяйств (колхозцентры, колхозсоюзы) получили от государства функции оперативно-хозяйственные, организационного руководства и представительства в коллективных хозяйствах, увязки их развития с плановой государственной системой [21]. Международный кооперативный альянс к подобным кооперативным проектам относился резко отрицатель-

но, поскольку эти организации не отвечали основополагающим принципам кооперативной идентичности, которые провозглашал МКА, и в целом наносили серьезный ущерб имиджу кооперативного движения в мире. В статистике МКА советский эксперимент с колхозами никаким образом не отражался.

А.В. Чаянов и другие представители «неонароднической школы» в 1920-х годах пытались найти компромисс между Советской властью и кооперацией, провозглашая возможность тесного сотрудничества с государством при сохранении кооперацией самостоятельности в своей хозяйственной деятельности. В этой связи они предприняли попытку создать фундаментальное направление в аграрной экономической теории – учение о некапиталистических системах хозяйствования, которое во многом бы объясняло экономическое поведение любых «производственных ячеек», не ставящих перед собой целью деятельности получение прибыли. Ученые сформулировали ряд запретительных положений об участии в кооперативных объединениях хозяйств предпринимательской направленности (и это также являлось отступлением от общепризнанных международных кооперативных принципов). Неонароднической школе удалось создать теоретическую модель семейно-трудовой устойчивости крестьянского хозяйства, в условиях национализации земли и других средств производства. Однако данная модель практически не была в должной мере апробирована, поскольку ее авторы были обвинены в догматических представлениях, и в дальнейшем многие из них были незаслуженно репрессированы [22].

Чаяновское понимание того, что сельскохозяйственная кооперация имеет большое значение и является выражением вертикальной концентрации сельского хозяйства, оказалось явно недостаточным для объяснений всех тех тенденций кооперативного движения, которые были характерны и остаются таковыми для множества стран, включая Россию. Совершенно очевидно, что развивать научный анализ кооперативных проблем невозможно без экономической теории кооперации, которая способна раскрыть природу и сущность кооперативных организаций, наметить траектории их развития, выявить структурные отличия кооперативной и предпринимательской модели ведения агробизнеса.

Если общими и главными причинами неполноценности отечественных кооперати-

вов продолжают, как и прежде, оставаться те рамочные правовые условия, которые создают властные структуры (коммерческий и некоммерческий характер кооперативной организации, ограничения на патронажные выплаты, ограничения по составу участников, завышенная оценка ответственности членов по обязательствам кооператива, принудительный контроль, делегирование ревизий и многие другие), то отсутствие современной экономической теории кооперации является усугубляющим фактором, который деформирует российскую кооперацию, превращая ее в подручный инструмент поддержки отдельных категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей, а не в добровольную хозяйственную структуру, действующую в интересах своих членов. Экономическая теория кооперации – основа для того, чтобы проводить более эффективную кооперативную политику и совершенствовать соответствующее законодательство. Но до сих пор Россия не знает такого научного учения или не хочет его знать, хотя экономическая теория кооперации разработана именно русским ученым в эмиграции в основном в 1920-е годы, в период его работы в Русском институте сельскохозяйственной кооперации в Праге [23–27].

«Экономическая теория кооперации» создана Иваном Васильевичем Емельяновым (1880–1945) на основе анализа собственной практической кооперативной деятельности в России, многолетней исследовательской рабо-

ты во взаимодействии с ведущими мировыми научными кооперативными центрами. Труд И.В. Емельянова вызвал большой интерес и огромную дискуссию в научном и практическом плане, тем самым ознаменовал собой начало новой эры в развитии кооперативной теории. Ученый доказал, что «Кооперативные организации представляют собой агрегат экономических единиц», и это дает четкое представление о том, как кооперативы организуются и функционируют по особой экономической и организационной модели, в которой не предполагается наличие категории прибыли в ее традиционном понимании. Причем это понимание не ограничивается сельскохозяйственными кооперативами [23].

Для российского ученого и педагога И.В. Емельянова нынешний 2020 год – юбилейный – в ноябре исполнится 140 лет со дня его рождения. Иван Васильевич в силу вынужденных обстоятельств, после 15 лет эмигрантского скитания, принял гражданство США, с которым он прожил свою последнюю дюжину лет. Нам хотелось бы посвятить этот год памяти исследователя кооперации, чье имя и труды, к сожалению, малоизвестны в России. Мы надеемся, что нам удастся изложить его учение, пролив свет на экономическую природу кооперативов, характер деятельности кооперативной организации, о которой многие российские исследователи и практики имеют весьма поверхностное представление [23–27].

Список используемых источников:

1. The World Co-operative Monitor // International Co-operative Alliance. 2018. URL: <https://www.ica.coop/en/world-co-operative-monitor>.
2. *Bijman J., Iliopoulos C.* «Farmers' cooperatives in the EU: policies, strategies and organization» // *Annals of Public and Cooperative Economics*. – Vol. 85. – No 4. – 2014. – Pp. 497–508.
3. «Development of agricultural cooperatives in the EU». *European agri-cooperatives (Cogeca)*. – Brussels, 2015.
4. Модели экспортных кооперативов: обзор лучших практик // Институт развития кооперации. 2017. URL: <https://ircoop.ru/blog/105-modeli-eksportnykh-kooperativov-obzor-luchshikh-praktik>.
5. *Boland M., Cooper B. and White J.M.* «Making sustainability tangible: Land O'Lakes and the dairy supply chain» // *American Journal of Agricultural Economics*. – Vol. 98. – No 2. – 2015. – Pp. 648–657.
6. CHS. Farmer-owned with global connections: [сайт]. [2018]. URL: <https://www.chsinc.com>.
7. World cooperative monitor // Exploring the co-operative economy. A look at the agriculture and food industries sector. 2015. URL: <https://www.ica.coop/sites/default/files/WCM%20Agriculture%20Sector%202015.pdf>.
8. *Rudolph T., Kleinlercher K., Linzmajer M. and Diethelm C.* Contributing to competitiveness in retailing by engaging in sustainability: the case of Migros // In: *The Palgrave Handbook of Sustainability*. – Cham, 2018. – Pp. 467–483.
9. Coop: [сайт]. [2018]. URL: <https://www.coop.ch/en/about-us/company.html>.

10. No More Corrupt Cooperatives! – Land O’Lakes to Face Nationwide Farmer/Consumer/Faith Campaign // Family Farm Defenders. 2011. URL: <http://familyfarmers.org/?p=299>.
11. The Capper-Volstead Act: opportunity today and tomorrow // University of Wisconsin Center for Cooperatives. 1997. URL: <http://www.uwcc.wisc.edu/info/capper.html>.
12. Polansek T., Weinraub M. U.S. Tax law co-op preference ‘wasted money’: agricultural companies // Reuters. 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-tax-agriculture/u-s-tax-law-co-op-preference-wasted-money-agricultural-companies-idUSKCN1G027L>.
13. Крылов В.С., Семкин А.Г., Баюнов В.А. and Михеев Е.Ю. «Составляющие успешного развития сельхозкооперации в районах Липецкой области» // АПК: Экономика, управление. – No 5. – 2018. – Pp. 11–21.
14. The 2017 NCB Co-Op 100 // National Cooperative Bank. 2018. URL: <https://ncb.coop/ArticleDocuments/250/NCB-Co-op-100-2017-Web.pdf.aspx?Embed=Y>.
15. National Federation of Agricultural Cooperative Associations, Zen-Noh: [сайт]. [2018]. URL: <https://www.zennoh.or.jp/english>.
16. A look at the agriculture and food industries sector. Exploring the co-operative economy // International Co-operative Alliance. 2015. URL: <https://www.ica.coop/sites/default/files/WCM%20Agriculture%20Sector%202015.pdf>.
17. Стандарты создания и деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов: информ. издание. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. – 64 с.
18. Партия о кооперации [Текст]: Постановления и резолюции ВКП(б). (Апр. 1928 – сент. 1930 г.). – [3-е изд.]. – [Москва]: Кооп. жизнь, 1931. – 190 с.
19. Черноусов А.А. Примерный устав сельскохозяйственной артели : окончательный текст, утвержденный СНК и Президиумом ЦИК СССР со всеми относящимися к нему директивами и законодательными постановлениями и циркулярами по 7 февраля 1933 г. / сост. А. Черноусов. – 2-е перераб. и доп. изд. – Москва: Власть советов, 1933. – 100 с. <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/23531>.
20. Примерный Устав сельскохозяйственной артели [Текст] : Окончательный текст, принятый Колхозцентром, одобренный Народным Комиссариатом Земледелия СССР и утвержденный Совнаркомом СССР и Президиумом ЦИК СССР. – Кострома: Гостипография «Кр. Печатник». – 8 с.
21. Ленин В.И. О кооперации // Полн. собр. соч., т. 45, С. 370–371.
22. Чаянов А.В. Избранные произведения. – М., 1989.
23. Emelianoff Ivan V. (1995 [1948] [1942]). Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.
24. Соболев А.В. Русская кооперативная мысль и ее выдающиеся представители // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – № 2. – С. 12–18.
25. Соболев А.В. Александр Васильевич Чаянов: смена вех // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2015. – № 6. – С. 3–9.
26. Соболев А.В. Емельянов Иван Васильевич: его командировка в кооперативное будущее // В кн. Вахитов К.И. Кооператоры России: история кооперации в лицах. – М.: ИТК «Дашков и К», 2016. – С. 270–275.
27. Соболев А.В. Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье. – М.: Дашков и К., 2017. – 364 с.

References:

1. The World Co-operative Monitor // International Co-operative Alliance. 2018. URL: <https://www.ica.coop/en/world-co-operative-monitor>.
2. Bijman J., Iliopoulos C. «Farmers’ cooperatives in the EU: policies, strategies and organization» // Annals of Public and Cooperative Economics. – Vol. 85. – No 4. – 2014. – Pp. 497–508.
3. «Development of agricultural cooperatives in the EU». European agri-cooperatives (Cogeca). – Brussels, 2015.
4. Modeli ehksportnykh kooperativov: obzor luchshikh praktik // Institut razvitiya kooperatsii. 2017. URL: <https://ircoop.ru/blog/105-modeli-ehksportnykh-kooperativov-obzor-luchshikh-praktik>.

5. Boland M., Cooper B. and White J.M. «Making sustainability tangible: Land O'Lakes and the dairy supply chain» // American Journal of Agricultural Economics. – Vol. 98. – No 2. – 2015. – Pp. 648–657.
6. CHS. Farmer-owned with global connections: [sajt]. [2018]. URL: <https://www.chsinc.com>.
7. World cooperative monitor // Exploring the co-operative economy. A look at the agriculture and food industries sector. 2015. URL: <https://www.ica.coop/sites/default/files/WCM%20Agriculture%20Sector%202015.pdf>.
8. Rudolph T., Kleinlercher K., Linzmayer M. and Diethelm C. Contributing to competitiveness in retailing by engaging in sustainability: the case of Migros // In: The Palgrave Handbook of Sustainability. – Cham, 2018. – Pp. 467–483.
9. Coop: [sajt]. [2018]. URL: <https://www.coop.ch/en/about-us/company.html>.
10. No More Corrupt Cooperatives! – Land O'Lakes to Face Nationwide Farmer/Consumer/Faith Campaign // Family Farm Defenders. 2011. URL: <http://familyfarmers.org/?p=299>.
11. The Capper-Volstead Act: opportunity today and tomorrow // University of Wisconsin Center for Cooperatives. 1997. URL: <http://www.uwcc.wisc.edu/info/capper.html>.
12. Polansek T., Weinraub M.U.S. Tax law co-op preference 'wasted money': agricultural companies // Reuters. 2018. URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-tax-agriculture/u-s-tax-law-co-op-preference-wasted-money-agricultural-companies-idUSKCN1G027L>.
13. Krylov V.S., Semkin A.G., Bayunov V.A. and Mikheev E.YU. «Sostavlyayushhie uspeshnogo razvitiya sel'khozkooperatsii v rajonakh Lipetskoj oblasti» // APK: EHkonomika, upravlenie. – No 5. – 2018. – Pp. 11–21.
14. The 2017 NCB Co-Op 100 // National Cooperative Bank. 2018. URL: <https://ncb.coop/ArticleDocuments/250/NCB-Co-op-100-2017-Web.pdf.aspx?Embed=Y>.
15. National Federation of Agricultural Cooperative Associations, Zen-Noh: [sajt]. [2018]. URL: <https://www.zennoh.or.jp/english>.
16. A look at the agriculture and food industries sector. Exploring the co-operative economy // International Co-operative Alliance. 2015. URL: <https://www.ica.coop/sites/default/files/WCM%20Agriculture%20Sector%202015.pdf>.
17. Standarty sozdaniya i deyatelnosti sel'skokhozyajstvennykh potrebi-tel'skikh kooperativov: inform. izdanie. – M.: FGBNU «Rosinformagrotekh», 2019. – 64 s.
18. Partiya o kooperatsii [Tekst]: Postanovleniya i rezolyutsii VKP(b). (Apr. 1928 – sent. 1930 g.). – [3-e izd.]. – [Moskva]: Koop. zhizn', 1931. – 190 s.
19. CHernousov A.A. Primernyj ustav sel'skokhozyajstvennoj arteli : okonchatel'nyj tekst, utverzhdenyj SNK i Prezidiumom TSIK SSSR so vsemi odnosyashhimisya k nemu direktivami i zakonodatel'nymi postanovleniyami i tsirkulyarami po 7 fevralya 1933 g. / sost. A. CHernousov. – 2-e pererab. i dop. izd. – Moskva: Vlast' sovetov, 1933. – 100 s. <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/23531>.
20. Primernyj Ustav sel'skokhozyajstvennoj arteli [Tekst] : Okoncha-tel'nyj tekst, prinyatyj Kolkhoztsentrom, odobrennyj Narodnym Komissariatom Zemledeliya SSSR i utverzhdenyj Sovnarkomom SSSR i Prezidiumom TSIK SSSR. – Kostroma: Gostipografiya «Kr. Pechatnik». – 8 s.
21. Lenin V.I. O kooperatsii // Poln. sobr. soch., t. 45, S. 370--371.
22. CHayanov A.V. Izbrannye proizvedeniya. – M., 1989.
23. Emelianoff Ivan V. (1995 [1948] [1942]). Economic Theory of Cooperation: Economic Structure of Cooperative Organizations, reprinted by the Center for Cooperatives, University of California.
24. Sobolev A.V. Russkaya kooperativnaya mysl' i ee vydayushhiesya predstaviteli // Fundamental'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. – 2015. – № 2. – S. 12–18.
25. Sobolev A.V. Aleksandr Vasil'evich CHayanov: smena vekh // Fundamen-tal'nye i prikladnye issledovaniya kooperativnogo sektora ehkonomiki. – 2015. – № 6. – S. 3–9.
26. Sobolev A.V. Emel'yanov Ivan Vasil'evich: ego komandirovka v kooperativnoe budushhee // V kn. Vakhitov K.I. Kooperatory Rossii: istoriya kooperatsii v litsakh. – M.: ITK «Dashkov i K», 2016. – S. 270–275.
27. Sobolev A.V. Kooperatsiya: ehkonomicheskie issledovaniya v russkom zarubezh'e. – M.: Dashkov i K., 2017. – 364 s.

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики**

№ 1 Январь-Март 2020 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодрян*
Корректор *А.В. Ткач*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора
экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 17.03.2020. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 21,25 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ–ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33